РУССКАЯ БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ТУРЦИИ

ВЕК СПУСТЯ 1919–2019

Русско-турецкий форум общественности
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына

РУССКАЯ БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ТУРЦИИ: век спустя (1919–2019)

УДК 314.743
ББК 63.3(3)6

Редколегия
Т. Олджай (составитель и ответственный редактор)
В.А. Москвин, В.И. Петроченко, М.Ю. Сорокина

ISBN 978-5-206-01004-6

СОДЕРЖАНИЕ

Тюркан Олджай. Предисловие 3

В.А. Москвин. Слово к читателю 7

СТАМБУЛ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ ВОЙСКАМИ АНТАНТЫ (1918–1923) И БЕЛОЭМИГРАНТЫ

Джошкун Топал. Русские беженцы в контексте турецко-российских отношений 11

Кезбан Аджар. Отношения «белых русских» с Антантой и правительством Анкары 36

Ойя Даглар Маджар. Деятельность по оказанию помощи белоэмигрантам и решение проблем санитарно-здравоохранительного характера 46

Билге Ар. Изменения социально-городской среды Стамбула, обусловленные оккупацией войсками Антанты и пребыванием белоэмигрантов 71

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ БЕЛОЭМИГРАНТОВ В СТАМБУЛЕ

Тюляй Алим Баран. Русские беженцы в Стамбуле: причины прибытия, образ жизни и протесты местного населения 99

Ирина Антанасиевич. «Турецкие» рисунки галлиполийского визуального текста 113

Ирина Касимова. Центры притяжения белоэмиграции в Стамбуле 124

Тюркан Олджай. Штрихи культурной жизни русской эмиграции в Стамбуле (1919–1929) 153

Севинч Учгюль. Издательская деятельность русской эмиграции в Стамбуле: по материалам альманах «Зарницы» 194

Марина Сорокина. Провинции изгнания: А.А. Бурнакин о русской эмиграции в Турции 222

СУДЬБЫ ПОТОМКОВ «БЕЛЫХ РУССКИХ», ОСЕВШИХ В ТУРЦИИ

Иван Гарднер. Константинополь в 1920 г.: фрагменты воспоминаний. *Предисл., подг. текста и коммент. протоиерея Бориса (Даниленко)* 235

Эвелина Давыдова. Люди и судьбы 269

Марина Сигирджи. Затерянные судьбы — непридуманные истории .....

РЕЦЕПЦИЯ БЕЛОЭМИГРАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Эрдем Эринч. Формирование образа Стамбула в русском общественном сознании через тексты XII–XX веков 339

Фатих Оздемир. Образы русских эмигрантов в турецком романе 352

Айла Кашоглу. На перекрестке войны и любви: роман Э. Акшуны «Агафья» 379

РУССКАЯ «БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ» В ТУРЦИИ: ВЕК СПУСТЯ (1919–2019)
TÜRKİYE'DE "BEYAZ" RUS GÖÇÜ 100. YILINDA (1919-2019)

Editör Kurulu
T. Olcay (Yayına Hazırlayan ve Sorumlu Editör)
V.A. Moskvin, V. İ. Petroçenko, M. Yu. Sorokina

ISBN 978-5-206-01004-6

СОДЕРЖАНИЕ / İÇERİK

От составителя / **Yayına Hazırlayandan Önsöz**. 3
В. А. Москвин Слово к читателю / **V.A. Moskvin. Okuyucuya** 7

СТАМБУЛ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ ВОЙСКАМИ АНТАНТЫ (1918–1923) И БЕЛОЭМИГРАНТЫ
İŞGAL VE MÜTAREKE DÖNEMİ İSTANBUL'UNDA (1918-1923) BEYAZ RUSLAR

Джошкун Топал.Русские беженцы в контексте турецко-российских отношений 11
Coşkun Topal. Russkie bejentsıy v kontekste turetsko-rossiyskih otnoşeniy ..... (Türk-Rus İlişkileri Bağlamında Rus Mülteciler, Rusçaya çeviren Nonna Pulat)

Кезбан Аджар. Отношения «белых русских» с Антантой и правительством Анкары 36
***Kezban Acar.* Otnoşeniya "belıh russkih" s Antantoy i pravitelstvom Ankarı** .....

Ойя Даглар Маджар. Деятельность по оказанию помощи белоэмигрантам и решение проблем санитарно-здравоохранительного характера 46
***Oya Dağlar Macar.* Deyatelnost po okazaniyu pomoşçi beloemigrantam i reşenie problem sanitarno-zdravoohranitelnogo haraktera…**
.....(Mütareke Döneminde İstanbul'daki Rus Mültecilere Yapılan Yardımlar ve Rus Mültecilerin Sağlık Sorunları, Rusçaya çeviren Yevgeni Batu)

Билге Ар. Изменения социально-городской среды Стамбула, обусловленные оккупацией войсками Антанты и пребыванием белоэмигрантов 71
Bilge Ar. İzmeneniya sotsialno-gorodskoy sredıy Stambula, obuslovlennıye okkupatsiey voyskami Antantıy i prebivaniem beloemigrantov….
.....(İşgal İstanbul'unun Kentsel ve Mimari Dönüşümü: Beyaz Ruslar Üzerinden Bir Okuma, Rusçaya çeviren Svetlana Özgür))

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ БЕЛОЭМИГРАНТОВ В СТАМБУЛЕ
BEYAZ RUSLARIN İSTANBUL'DAKİ SOSYO-KÜLTÜREL YAŞAMI

Тюляй Алим Баран. Русские беженцы в Стамбуле: причины прибытия, образ жизни и протесты местного населения 99
Tülay Alim Baran. Russkie bejentsıy v Stambule: priçinıy pribıtiya, obraz jizni i protestıy mestnogo naseleniya.
..... (Beyaz Rus Mültecileri İstanbul'da: Geliş Nedenleri, Yaşamları ve Yerli Halkın Tepkileri, Rusçaya çeviren İlsiyar Rameeva)

Ирина Антанасиевич. «Турецкие» рисунки галлиполийского визуального текста 113
Irina Antanasieviç . Gelibolu Konulu Görsel Metinlerde "Türk" Çizimleri

Ирина Касимова. Центры притяжения белоэмиграции в Стамбуле 124
İrina Kasimova. İstanbul'da Rus Mültecilerinin Biraraya Geldikleri Mekânlar

Тюркан Олджай. Штрихи культурной деятельности белоэмигрантов в Стамбуле 153
Türkan Olcay. İstanbul'da Rus Mültecilerinin Kültürel, Sanatsal ve Edebi Faaliyetleri

Севинч Учгюль. Издательская деятельность русской эмиграции в Стамбуле:
по материалам альманаха «Зарницы» 194
Sevinç Üçgül. Rus Göçmenlerinin İstanbul'da Basın ve Yayın Faaliyetleri Bağlamında Bir Dergi "Zarnitsı"

Марина Сорокина. Провинции изгнания: А.А. Бурнакин о русской эмиграции в Турции 222
Marina Sorokina. Göç Yerleri: A.A. Burnakin Türkiye'deki Rus Göçü Üzerine

СУДЬБЫ ПОТОМКОВ «БЕЛЫХ» РУССКИХ, ОСЕВШИХ В ТУРЦИИ
TÜRKİYE'DE KALAN BEYAZ RUSLARIN NESİLLERİNİN YAŞANTILARI

Иван Гарднер. Константинополь в 1920 г.: фрагменты воспоминаний.
Предисл., подг. текста и коммент. *протоиерея Бориса (Даниленко)* 235
İvan Gardner. 1920 Yılında Konstantinopol. Anılardan kesitler..

Эвелина Давыдова. Русские судьбы в Стамбуле 269
Evelina Davidova. İstanbuldaki Rus Yaşantılar

Марина Сигирджи. Затерянные судьбы — непридуманные истории 292
Marina Sığırcı. Kaybolan Hayatlar – Gerçek Hikayeler

РЕЦЕПЦИЯ БЕЛОЭМИГРАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
BEYAZ RUS GÖÇÜNÜN EDEBİYATA YANSIMASI

Эрдем Эринч. Стамбул в литературе русских эмигрантов: восприятие
первой русской эмиграции xx века через художественные тексты 339
Erdem Erinç. Rus Göçmen Edebiyatında İstanbul: 20. yy Rus Göçünü Edebi Metinler Üzerinden Okumak

Фатих Оздемир. Образ белоэмигранта в турецком романе 352
Fatih Özdemir. Türk Romanında Beyaz Rus İmgesi

Айла Кашоглу. На перекрестке войны и любви: роман Э. Акшуны «Агафья». 379
Ayla Kaşoğlu. Ertürk Akşun'un Kaleminden Savaş ve Aşk İkileminde Bir Roman: Agafya

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ БЕЛОЭМИГРАНТАМ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ САНИТАРНО-ЗДРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Ойя ДАГЛАР МАДЖАР[1]

В ходе Октябрьской революции 1917 г. в России была свергнута монархия и к власти пришли большевики. Однако у этой власти оказались внутренние противники, в результате действий которых началась Гражданская война. Белая армия, состоящая из противников новой власти, вела бои в разных частях страны до 1920 г. В результате боев 26 октября 1920 г. войска Белой армии под командованием генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля понесли серьезные потери и отступили в Крым. Понимая серьезность положения, Врангель и его сторонники были вынуждены покинуть Россию и искать убежища в Стамбуле.

Однако первая волна белой эмиграции в Стамбул появилась несколько раньше — еще в 1919 г., после поражения войск Белой армии под командованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина. И все-таки самая большая волна переселения началась 14 ноября 1920 г. — на 126 кораблях, прибывших в Стамбул с 14 по 23 ноября, находилось 145 693 человека, а судя по записям барона Врангеля, около 150 000 военных и гражданских лиц. Одно судно под названием «Живой» затонуло в шторм во время перехода [Wrangel 1957: 326].

В это время в Стамбуле находились оккупационные силы, а также беженцы с Балканского полуострова и Анатолии. Обстановка в городе была неспокойной, постоянно вспыхивали пожары, превращавшие в пепел целые здания. В этих условиях разместить такое количество эмигрантов из России было практически невозможно: хостелы, больницы, деревянные бараки, частные дома, гостиницы и даже палатки в парках были заполнены до отказа [Davis 1995: 182].

Чтобы решить проблему нехватки мест для размещения эмигрантов, Министерство иностранных дел Франции 19 ноября приняло реше-

[1] Профессор, доктор политических наук. Университет торговли, Стамбул. Эл. почта: oyadr@ticaret.edu.tr.

ние отправить русских беженцев в Грецию, Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС) и Болгарию. При встрече на корабле «Вальдек Руссо» было, однако, окончательно решено, что донские казаки будут отправлены в Чаталджу, солдаты регулярных частей Белой армии — в Галлиполи (Гелиболу), а казаки с Терека и Кубани — на остров Лемнос в Эгейском море [Raevski 2009: 9]. Для тех, кто хотел эмигрировать в другие страны, был создан Совет эмиграции.

В то же время 24 ноября Российское посольство объявило в газетах, что русские эмигранты по причине безработицы не смогут оставаться в Стамбуле на длительный срок, что здесь останутся только те, кто в состоянии сам обеспечить себе проживание [Vakit: 25.11.1920].

В этих условиях российские и иностранные гуманитарные организации пытались оказать поддержку русским эмигрантам в Стамбуле. Некоторые из них имели здесь филиалы, остальные же за короткий промежуток времени открыли новые и начали свою деятельность. Можно сказать, что самую большую помощь эмигрантам оказали русские и американские организации. Французы, работая вместе с другими гуманитарными организациями, обеспечивали пропитанием солдат и офицеров Белой армии вплоть до их отъезда из Турции. Голландская и швейцарская организации Красного Креста помогали эмигрантам одеждой, обувью, нижним бельем [Dumesnil 1993: 82, 116].

Российские организации

Русским беженцам в Стамбуле помогали такие русские организации, как посольство России в Стамбуле, Российское общество Красного Креста (РОКК), Земство, Земгор[2], Зарубежный союз русских военных инвалидов, Казачий союз.

Земства и Земгор являлись по своей сути не благотворительными, а государственными и городскими организациями. Земства — это выборные органы местного самоуправления, существовавшие в Российской империи с 1864 г. Их членами были помещики, торговцы, промышленники, обладавшие недвижимостью в губерниях и уездах. Целью земств была помощь нуждающимся жителям, проживающим на этих землях. Земства находились под покровительством Земгора и во время Первой

[2] Земгор — сокращенное название Главного объединенного комитета Всероссийского Земского союза и Союза городов по снабжению армии, созданного 10 июля 1915 г. в целях мобилизации мелкой и кустарной промышленности на нужды фронта. Был упразднен после Октябрьской революции постановлением ВСНХ от 27 марта 1918 г.

мировой войны и позже сотрудничали с РОКК [Bumgardner 1925: 16]. Во время Гражданской войны 1917–1922 гг. часть бывших членов Земгора эмигрировала. В 1921 г. в Париже был образован Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей (председателями в разное время были князь Г.Е. Львов, А.И. Коновалов, Н.Д. Авксентьев и др.), который был объявлен преемником Земгора русских в эмиграции. К прибытию русских эмигрантов в Стамбул зимой 1920 г. земства и Земгор основали там свои филиалы. Они финансировались за счет частных пожертвований и средств Финансового комитета при Совещании российских послов, не признавших Советскую Россию, — 40 % доходов Земгора поступали из собственных средств и 60 % — от Совета послов. Представители земств и Земгора на встрече с работниками РОКК в посольстве России в Стамбуле составили план помощи эмигрантам — РОКК взял на себя ответственность за больных и раненых, земства заботились о продовольственной помощи и мастерских, а Земгор занимался школами.

В это время в посольстве России в Стамбуле был создан комитет барона П.Н. Врангеля, который доставлял нуждающимся средства, присланные из Европы и Америки [Bumgardner 1925: 76]. На встрече, состоявшейся в июне 1921 г., Врангель заявил о желании взять под свой контроль все общественные организации, оказывавшие помощь солдатам и офицерам Белой армии. Однако руководители Земгора отвергли эту идею, заявив, что они и так делают все возможное для поддержки армии [Robinson 2005: 723]. И хотя члены Земгора пытались быть объективными, большинство из них придерживалось либеральных и левых взглядов. Ряд либеральных членов Земгора верили, что эмиграция прекратится только в том случае, если Белая армия распадется в результате ослабления власти главнокомандующих. Такая позиция не помешала им выглядеть в глазах общественности политически объективными и гуманно настроенными [Robinson 2005: 724–726].

Разногласия между русскими организациями неблагоприятно отражались на качестве оказываемой ими помощи. Так, Земгор играл роль, предписанную ему Советом послов, и в открытую конфронтацию с армией не вступал. В качестве своей политической позиции Земгор принял идеи и лидерство барона Врангеля, более того, он заявил, что является противником «возвращения на родину». Именно после этого Франция стала воспринимать Земгор как сторонника барона Врангеля [Robinson 2005: 726–728, 737–738].

Центральный комитет РОКК, земства и Земгор обратились в Министерство внутренних дел с просьбой о разрешении проведения опроса

среди русских эмигрантов в Стамбуле. Однако разрешение распространялось только на территорию, находившуюся под контролем держав Антанты[3]. Целью этого опроса было определить число русских эмигрантов, их нужды, чтобы целенаправленно оказывать необходимую помощь.

РОКК, земства и Земгор начали работу для реализации составленного плана. Земгор сосредоточился на открытии школ, детских садов, больниц, детских домов для русских эмигрантов в Стамбуле. В различных районах города и лагерях были открыты языковые и технические курсы, агентство по трудоустройству. При участии Земгора в каждом лагере была открыта школа. За два года в различных лагерях было основано 65 мастерских, где зарабатывало на жизнь около 3000 эмигрантов.

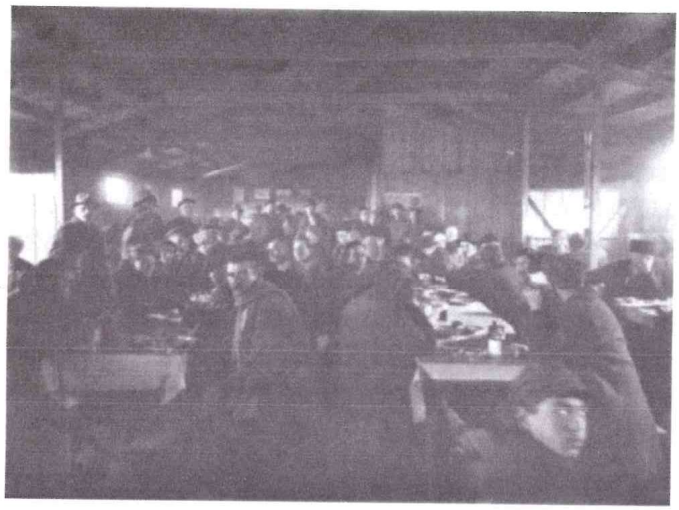

Учебно-столярная мастерская Земгора в лагере Тузла
(Фото из архива майора Ч.К. Дэвиса Библиотеки
Гарвардской юридической школы, 1917–1923 гг.)

Земгору принадлежало три пансионата и девять швейных мастерских, в которых женщины шили одежду на продажу. Он открыл в лагерях столовые, в которых беженцам предоставляли питание по доступной цене.

Постепенно деятельность Земгора стала выходить и за пределы Стамбула. Так, в Гелиболу были открыты мастерские. К примеру, в одной из обувных мастерских было отремонтировано 5 000 пар обуви, а к ее за-

[3] BOA (Османский архив при Кабинете премьер-министра). DH. İ. UM, 11-4/6-73.

Столовая № 2 в Стамбуле (Фото из архива майора Дэвиса)

крытию, в августе 1921 г., было произведено 1 600 пар сапог. В другой же мастерской было сделано 1 000 предметов мебели.

РОКК и его представитель в Стамбуле И.П. Алексинский начали помогать эмигрантам, прибывшим в апреле 1920 г. из Одессы и Новороссийска. РОКК открыл свои филиалы и взял под контроль существующие организации в Стамбуле. С ноября 1920 г. он расширил свою деятельность и стал помогать продуктами и одеждой эмигрантам, прибывшим из Крыма, в частности, старикам и детям [Türk Kızılay Derneği Arşivi].

РОКК помогал эмигрантам с питанием, одеждой, трудоустройством и медицинскими услугами. Со склада РОКК было доставлено большое количество одежды для беженцев. Кроме того, в городе были построены склад для материалов, ателье кройки и шитья, шесть мастерских для пошива одежды. Пошитая здесь одежда распределялась среди нуждающихся [Davis 1995: 186]. В 1920 г. для русских эмигрантов в районе Пера на Венецианской улице был открыт Русский дом с 25 комнатами. В 1924 г. его перенесли на улицу Байрам, где он просуществовал до 1934 г. [Deleon 1996: 18]. Этот дом был одним из самых посещаемых. В это же время проводились различные мероприятия для сбора средств — 26–27 декабря работники РОКК собирали пожертвования на улицах, в магазинах Стамбула и района Ускюдар. С этой же целью финансовая комиссия РОКК провела розыгрыш лотереи[4]. Была организована благотворительная кампания для детей неимущих беженцев, которую поддержали

[4] BOA. DH. İ. UM, 11-4/6-76.

правительство и общественность. В последнюю неделю декабря 1920 г. русская делегация посетила дворец султана, чтобы поблагодарить его за оказанную помощь[5]. Деятельность РОКК не ограничивалась помощью русским беженцам только в Стамбуле: к 1922 г. РОКК был основан в других местах, где проживало значительное количество беженцев.

Позже русские, осознавшие, что в ближайшее время не смогут покинуть Стамбул, начали создавать свои союзы: Союз военных инвалидов, военно-морских офицеров, безработных педагогов, русских врачей и т. п. В течение года было создано около 80 различных союзов. Так, в 1920 г. офицеры под руководством барона Врангеля основали в Стамбуле Зарубежный союз русских военных инвалидов и очень быстро расширили круг своей деятельности. К 1925 г. у них были филиалы в каждой стране, где находились русские эмигранты [Simpson 1929: 174–183], а в начале 1921 г. русскими, искавшими землю для аренды с целью создания русских колоний, был организован Казачий союз, который занимался покупкой и арендой земельных участков вокруг Стамбула до тех пор, пока не появилась возможность переезда в КСХС и Болгарию [Housden 2008: 110]. С целью повышения эффективности работы все эти союзы объединились в Центральный объединенный комитет по делам русских беженцев. Председателем комитета был избран архиепископ Анастасий, а его помощниками — генерал Раух, профессор Догель и сенатор Глинка, на пост руководителя был назначен профессор Алексинский. В русские организации также входили донские, терские, кубанские, астраханские казаки, калмыки, караимы, буддисты, евреи, эмигранты из Сибири и Дагестана, мусульмане, проживавшие на побережье Черного моря [Bumgardner 1925: 173].

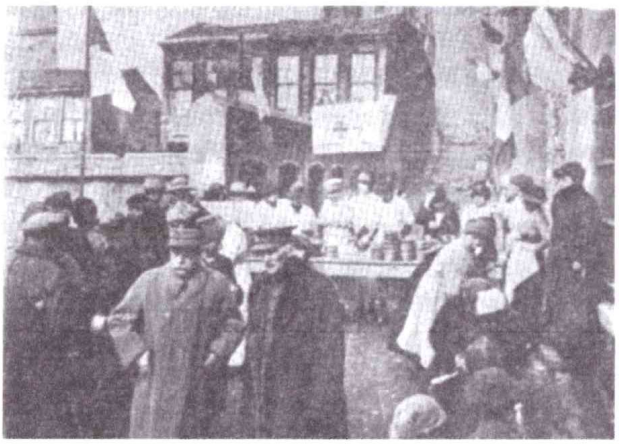
Иностранные организации

Не меньшую помощь оказала эмигрантам Франция. Когда из Крыма в Стамбул прибыли русские эмигранты, французы пытались организовать лагеря, ночные приюты, детские дома. Благотворительные фонды открыли 13 общежитий в разных частях города, для оказания медицинских услуг был открыт Дом русских медсестер. Члены Красного Креста, Общества помощи военным, Женской ассоциации Франции регулярно посещали эти места, стараясь облегчить участь переселенцев.

[5] BOA. DUİT, Dno. 17, Gömlek No. 80, Lef 2.

Многие эмигранты из России нуждались в одежде. Французский Красный Крест предоставил ткань и одежду 14 645 эмигрантам [Davis 1995: 186]. Французский комитет помощи русским беженцам госпиталя Жанны Д'Арк организовал швейную мастерскую, создав тем самым более 300 рабочих мест для женщин. У эмигрантов появилась работа, где они могли зарабатывать себе на жизнь, знакомиться с новыми людьми.

Кроме благотворительных организаций, русским эмигрантам помогали и отдельные добровольцы, например, Женской ассоциацией Франции под патронатом одной из монахинь Высшей школы имени Святой Пульхерии была открыта бесплатная столовая, которая проработала с января 1921 г. по апрель 1922 г. Жена французского Верховного комиссара лично оказывала этой столовой материальную помощь. Благодаря ее поддержке столовая предоставляла питание 600–700 человекам, здесь также раздавали одежду и молоко для детей, а с января по апрель 1922 г. оказывали помощь детям, посещающим школу [На прощание 1920–1923: XXIX].

Раздача обеда для беженцев Женской ассоциацией Франции
(Фото из альманаха «На прощание»).

Еще одним добровольцем, помогавшим русским беженцам, была Элизабет Ле Норманд. Она попросила у штаба государств Антанты использовать казарму Ташкышла в качестве убежища для русских эмигрантов. Получив разрешение, начала работу по размещению в ней 3 000 бездомных беженцев. Казарма была открыта для всех беженцев, у них не требовали никаких документов. В большинстве бараков казармы не было окон, а в качестве кроватей использовались соломенные лежанки, хотя и они были не везде. Но для беженцев, которые до этого жили на улицах,

это было большим облегчением. Со временем условия жизни в казарме улучшились благодаря участию находившихся в Стамбуле британского, американского и итальянского флотов. Адмирал Дюмениль обеспечил казарму углем, а генерал Шарпи отправил в казарму походные столовые. Э. Ле Норманд отправила письма военно-морскому командованию Антанты и добилась, чтобы в казарму отправляли оставшуюся от солдат и моряков еду. Таким образом, находящиеся в казарме эмигранты стали получать достаточное питание. Друг Элизабет Ле Норманд, посол КСХС в Турции обеспечил беженцев хлебом. Сербские пекари поставляли в казарму хлеб утром и вечером. Итальянская казарма, находившаяся по соседству, отправляла сено, кухонную утварь, маленькие печи для приготовления еды. Осетинский полковник Джанаев был ответственным за безопасность этих бараков и за руководство добровольцами. Ле Норманд старалась навещать бараки практически каждый день, чтобы из первых рук узнать о нуждах эмигрантов и оказать им необходимую помощь [Dumesnil 1993: 41–42].

Взяв ответственность за беженцев, французы обратились за помощью к державам Антанты. С согласия президента США американские гуманитарные организации — Американский Красный Крест (АКК), Американский Ближневосточный комитет оказания помощи (англ. Near East Relief), Юношеская христианская ассоциация (англ. Young Men's Christian Association — YMCA), Христианская молодежная женская ассоциация (англ. Young Women's Christian Association — YWCA), Американская менонитская помощь (англ. The Mennonite Relief) — предоставили помощь русским эмигрантам.

Важная роль в этом процессе принадлежала АКК. В этой организации в Стамбуле работало 332 добровольца [Hutchins 1972: 19–20], а в декабре 1919 г. было основано Стамбульское отделение Европейской комиссии АКК, которое работало в трех направлениях: помощь русским, помощь в нахождении пропавших родственников и работа в больнице адмирала Марка Ламберта Бристоля [The Orient: 16.11.1921].

Когда в феврале 1920 г. ожидалась новая волна эмиграции из Одессы, это отделение подготовило лагерь для 1500 человек на острове Кыналы [На прощание 1920–1923: X–XI]. Тем, кто жил в Гелиболу и на Лемносе, были предоставлены палатки, палаточные печи, простыни, мебель. С этой целью АКК попросил у сторонников Врангеля 700 000 долларов. Из 8 миллионов долларов, потраченных на беженцев на Ближнем Востоке, 6,5 миллионов долларов истратили на русских [Hutchins 1972: 26–28]. Эта сумма была потрачена в Стамбуле в период с февраля 1920 г. по июнь 1923 г. [Simpson 1929: 174–183].

В ноябре 1920 г. руководителем всех американских организаций в Стамбуле был назначен адмирал Бристоль. По его инициативе был создан Комитет помощи пострадавшим в бедствиях русским беженцам (англ. Disaster Relief Committee For Russian Refugees) как отдел АКК при американском посольстве. Этот комитет отвечал за все гуманитарные организации в Стамбуле и занимался координацией их деятельности [На прощание 1920–1923: X–XI].

Когда русские эмигранты прибыли в Стамбул, адмирал Бристоль отдал приказ оказать им поддержку, с этой целью глава АКК генерал-майор Дэвис отправил в госпиталь Жанны Д'Арк посылки с пижамами и нижним бельем. С ноября 1920 г. АКК оказал помощь примерно 71 850 эмигрантам, направив им через посредство различных русских гуманитарных организаций одежду [Davis 1995: 186].

Организованный адмиралом Бристолем Комитет помощи участвовал в основании Союза русских женщин (для помощи им в поиске работы), способствовал в поисках кредитов для РОКК на строительство ферм для беженцев, домов для женщин-беженцев, помогал арендовать магазины для русских на Гранд-базаре. Он оказывал поддержку школе Нератовой в Истиние, дому беженцев в Татавле, делал ежемесячный взнос реабилитационному центру на Большом острове (тур. Бююкада). Этот комитет оплачивал счета за медицинские принадлежности и лекарства в бесплатной клинике «Маяк», предоставлял инструменты и оборудование для русского лагеря в Ешилькёе и школы-интерната для русских сирот. Чтобы помочь русским беженцам, Комитет открыл в Стамбуле 157 рабочих мест. В июне 1921 г. был открыт швейный дом, где работало 1400 человек. Здесь было изготовлено около 90 000 изделий, однако осенью 1921 г. этот дом закрыли.

Когда АКК объявил, что к концу октября 1921 г. он прекратит свою деятельность в Стамбуле, на помощь пришел британский полковник Проктер, который по инициативе адмирала Бристоля вместе с чиновником Османского банка и президентом Константинопольского фонда помощи русским беженцам возглавил все британские и американские фонды, объединенные под эгидой Константинопольского фонда помощи. Фонд обеспечивал 11 500 эмигрантам ежедневное питание от британской армии [Housden 2008: 111].

Британцы помогли еще 2000-м эмигрантам, которых отправили во французский лагерь в Тузле. Британское военное министерство прислало в лагерь одежду, обувь.

Позднее с участием представителей АКК, Юношеской христианской ассоциации, Христианской молодежной женской ассоциации, Амери-

канской меннонитской организации помощи, Американского Ближневосточного комитета оказания помощи и Американского комитета помощи и обучения русской молодежи, известного как Комитет Уиттмора, был основан Бристольский комитет помощи.

Британский комитет реконструкции и помощи (англ. British Reconstruction and Relief Committee) открыл в Стамбуле школу-интернат для 150 детей-беженцев. Леди Рамболд, жена британского верховного комиссара Хораса Рамболда, основала Британский комитет по чрезвычайным ситуациям и обеспечила питанием и одеждой около десяти тысяч русских женщин и их детей [Davis 1995: 183, 186; Marrus 1985: 59]. Британский фонд «Спасем детей» и Константинопольский фонд помощи взяли АКК под свое крыло [Fisher 1927: 452] и таким образом к 1 июля 1923 г. деятельность Американской администрации по оказанию прямой помощи беженцам в Стамбуле прекратилась.

Между тем, переезд русских эмигрантов из Стамбула в другие страны продолжался. В сентябре 1922 г. в городе еще насчитывалось 25 986 русских эмигрантов. В июле 1922 г. Комитет помощи пострадавшим в бедствиях русским беженцам в сотрудничестве с Американской администрацией помощи занялся организацией перевозки беженцев. Лига Наций занималась подготовкой документов. После встречи со специально собранным комитетом, выдававшим разрешение на выезд в США тем переселенцам, чьи заявки были приняты, через Американскую администрацию помогал Мемориальный фонд Лауры Спелман Рокфеллер.

АКК предоставлял деньги на дорогу и проживание беженцам, которые должны были переехать из одной страны в другую. Переездом групп людей занималась Лига Наций, Комитет же помощи пострадавшим в бедствиях русским беженцам организовывал переезд разделенных семей или отдельных людей [На прощание 1920–1923: XIII–XIV]. Американская администрация выделила средства на эмиграцию 30 000 человек в страны Центральной Европы [Bumgardner 1925: 220].

Американский Ближневосточный комитет оказания помощи помогал эмигрантам в Стамбуле, в основном — одеялами и продуктами. Комитет сотрудничал с АКК: они вместе ухаживали за 800 русскими эмигрантами на острове Кыналы. Он также сотрудничал с Военно-морскими силами США, пытаясь с их помощью перевезти эмигрантов в КСХС. Кроме этого, комитет оказывал продовольственную помощь и занимался процедурами дальнейшей эмиграции. Он предоставлял еду, горячие ванны для эмигрантов, детей и пожилых женщин в больнице Трахома, его члены ежедневно работали в детском доме, где лечили 400 русских детей. С другой стороны, производственный отдел под начальством К.

Шелтман обеспечил работой 2 000 русских, предоставив швейные машины для женщин и инструменты для пошива и ремонта обуви для мужчин[6] [The New York Times: 20.11.1920, 28.11.1920; Simpson 1929: 174–183; На прощание 1920–1923: XXXVIII–XXXIX].

Комитет занимался также обменом греческого и турецкого населения и в период с 1915 по 1929 гг. потратил в этом регионе около 21 миллиона долларов.

Христианские ассоциации

Значительную помощь русским беженцам в поиске работы оказали Юношеская христианская ассоциация и Христианская молодежная женская ассоциация. Российский филиал Юношеской христианской ассоциации нашел рабочие места для 808 эмигрантов. Беженцы работали в разных сферах, некоторые находили работу по профессии, другие занимались ремеслом, которому научились здесь же, на курсах. Большинство из них брались за любую работу, лишь малому количеству удавалось освоить какое-то ремесло, одновременно работая по своей специальности. Юношеская христианская ассоциация помогала эмигрантам, занимавшимся музыкой: она создавала оркестры, находила учеников для тех, кто хотел давать уроки музыки. Открыв в октябре 1920 г. офис в Стамбуле, Христианская молодежная женская ассоциация бесплатно помогала девушкам и женщинам найти работу. В 1922 г. представитель Американской администрации помощи А. Рингленд объявил, что Юношеская христианская ассоциация пожертвовала 50 тысяч долларов на образование эмигрантов в других странах [League of Nations, 1922: 530]. Юношеская христианская ассоциация открыла центр «Маяк» в Бейоглу на улице Бурса (сегодня — улица Садри Алышик) в здании № 40. Здесь проводились конференции, дебаты, мероприятия скаутов, концерты, показы фильмов, была открыта бесплатная столовая, оказывались медицинские услуги, раздавалась одежда. Позже, в ноябре, это учреждение закрылось.

Меннониты

Меннониты-анабаптисты имели колонии на юге России, в частности, в Екатеринославской и Таврической губерниях, Херсоне, Оренбурге и вдоль реки Урал. В годы Первой мировой войны император Николай обещал

[6] BOA. HR. İM, 131 / 70.

меннонитам альтернативные варианты службы, например, в особых подвижных командах лесного ведомства и в санитарных частях. Когда к власти пришли большевики, большинство меннонитов присоединилось к Белой армии [Epp 2006: 102–103]. Центральный комитет американских меннонитов (англ. The American Mennonite Central Committe) оказал поддержку меннонитам в России во время голода на юге России в 1920–1921 гг.

Для прибывших из России в Стамбул меннонитов была основана организация «Американская меннонитская помощь». С 27 сентября 1920 г. по 1 июля 1922 г. она помогала русским эмигрантам, особенно меннонитам. С этой целью в центре города был открыт Дом менонитов, переехавший в феврале 1921 г. в Йеникёй. В здании размещалось от 100 до 200 человек, две трети из которых были меннонитами. В целом в Стамбуле проживало 250–300 русских меннонитов, в числе которых также была «62 группа» меннонитов из Белой армии. Дом менонитов был закрыт весной 1922 г., большинство жильцов уехали в США, Канаду и Германию. За время своего существования на оказание помощи беженцам Комитет потратил 200 738 долларов.

Американская меннонитская помощь предоставляла беженцам швейные машины на приемлемых условиях выплаты, выдавала легко погашаемые кредиты для постройки новых мастерских [Davis 1995: 188]. В 1921 г. менониты зарабатывали на проживание тем, что рубили деревья во французских лагерях вокруг Стамбула. Американская меннонитская помощь и Объединенный распределительный комитет помогали русским с одеждой, причем работа Комитета пределами Стамбула не ограничивалась. Они находили солдат-менонитов в Гелиболу, забирали их из лагерей и расселяли по домам. Комитет помогал им с переездом: он обращался за визами в посольство США, находил выезжающим спонсоров-менонитов [Hiebert, Miller 1929; Davis 1995: 186].

Помощь еврейским беженцам

После гражданской войны многим евреям, особенно из Украины, пришлось бежать в Восточную Европу, США, Палестину, некоторые из них прибыли в Стамбул. Но им хотелось, как можно скорее, отправиться в другие страны, не задерживаясь надолго здесь. Среди русских беженцев было около много евреев, оказавшихся в разных частях Стамбула [Skran 1995: 40]. Большинство из них позже отправились в Польшу и Румынию. Усилиями еврейских организаций части евреев позже удалось вернуться из Румынии в Россию [Macartney 1931: 32].

Для помощи еврейским эмигрантам в Стамбуле были созданы четыре еврейские гуманитарные организации. Еврейский комитет помощи (англ. Jewish Relief Committee) помогал еврейским беженцам: он оплачивал дорожные расходы, предоставлял долгосрочные кредиты, которые они могли оплачивать после устройства на работу, помогал им визами. Комитет поддерживался еврейской общиной города, особенно — главным раввином Беджерано Хаимом.

В 1921 г. в Комитет поступило огромное количество заявок, в связи с чем он был вынужден обратиться за помощью к другим гуманитарным организациям. Однако из-за загруженности работой какую-либо помощь получить не удалось. Между тем условия, выдвинутые США, препятствовали въезду эмигрантов в страну, что вызвало негативную реакцию в Стамбуле. Оставшиеся здесь евреи не смогли уехать ни в США, ни в Палестину [The New York Times: 14.06.1921].

В 1922 г. в Стамбуле находилось 3660 русских евреев. Еврейское колонизационное общество (англ. The Jewish Colonisation Association[7]) создало Фонд «Взаймы» (англ. Loan Fund, франц. La Caisse Des Petits Prets), который взял на себя обязанности по поддержке этой группы соотечественников [Wolf 1923: 29; Bali 1997: 45–54].

Еврейский комитет помогал также эмигрантам других вероисповеданий, обращавшимся к ним за помощью.

Санитарно-здравоохранительные мероприятия

Эмигранты, плывшие из Крыма на переполненных кораблях в антисанитарных условиях, заболели еще по пути в Стамбул, а 15 ноября 1920 г. к пристани Каламыш прибыли две французские субмарины с 240 ранеными. Число больных и раненых на других суднах составляло 3 500 человек [Vakit: 16.11.1920; 19.11.1920].

С целью защиты русских эмигрантов от эпидемии, им не разрешалось покидать корабли, но и это не было решением проблемы, так как ситуация, в которой они находились, сама по себе делала их уязвимыми к болезням, особенно женщин и детей, которые весь путь провели полуголодными. К тому же корабли были переполненными, грязными, и вскоре с них начали поступать новости о вспышках эпидемии. Инспекция Французской медицинской комиссии обнаружила чуму у экипажа и пассажиров корабля «Лазарев», и корабль был помещен на две недели

[7] Открытая в 1891 г. еврейская ассоциация покупала земли в США и заселяла их людьми.

в карантин. В течение этого времени людей дважды выпускали на сушу помыться в бане и дезинфицировать одежду. Благодаря этим мерам эпидемия была остановлена, так и не начавшись, и умерло только два человека [Uravelli 2005: 84–85].

16 ноября в прессе появились сообщения о том, что у эмигрантов обнаружились ветрянка, скарлатина, корь. Были немедленно приняты все меры предосторожности: эмигранты должны были пройти медицинский осмотр в карантинной зоне в Тузле. В это же время среди прибывших был обнаружен сыпной и брюшной тиф, что вызывало серьезное беспокойство. В декабре число заболевших брюшным тифом достигло 504 человек [Davis 1995: 182].

18–19 ноября 1920 г. русский заместитель главнокомандующего в Стамбуле посетил корабли, определив нужды эмигрантов и решил принять срочные меры по улучшению санитарных условий [İkdam: 19.11.1920]. Для больных и раненых, прибывших на этих кораблях, Французский Красный Крест и РОКК в кратчайшие сроки приготовили соломенные тюфяки. Позже они были распределены в больницы города на автомобилях, принадлежавших Британскому и Французскому Красным Крестам.

Некоторые раненые были привезены во французскую больницу, другие — в больницу в Биюкдере. Во французской больнице поместили 3200 больных эмигрантов, остальных разместили в британских и русских больницах. Однако согласно информации, предоставленной прессе русскими представителями, число прибывших в Стамбул больных и раненых русских эмигрантов было намного больше. С кораблей в больницы доставили около семи тысяч раненых [Vakit: 20.11.1920].

Военно-морскими силами США с кораблей в больницы были перевезены больные женщины. Важную роль в этом сыграл Американский Ближневосточный комитет оказания помощи [The New York Times: 23.11.1920].

Французы запретили русским эмигрантам, находившимся в городе или только что прибывшим на кораблях, выходить на улицы Стамбула из-за беспорядков и возможности распространения болезней. По этой причине корабли с эмигрантами долгое время простояли в портах Моды и Каламыша. В городе были распространены сыпной тиф, грипп, дифтерия и холера, которые могли в любой момент перерасти в эпидемию. Чтобы предотвратить любую вспышку эпидемии, Директорат по мухаджирам (беженцам) ежедневно осматривал 2 000 — 3 000 человек. Только в черте города было сделаны прививки от оспы, холеры, сыпного и брюшного тифа 30 000 эмигрантам [Davis 1995: 191]. Мобильные кли-

ники ездили по городу и прививали тех, кто жил в перенаселенных районах. Даже если у жителей не наблюдалось никаких признаков болезни, прививки делались с профилактической целью: мухаджирам в казарме Селимие делали прививки от чумы, в Гюлхане — от холеры, а жителям Давутпаша — от оспы, холеры, брюшного тифа.

Французская медицинская комиссия приняла серьезные меры предосторожности против распространения инфекционных болезней. Сначала разделили больных и раненых, затем провели процедуру дезинфекции, только после этого эмигрантов заселили в жилые районы. Для этого в Топхане для русских эмигрантов были открыты переносные бани. Кроме того, в Кыналыада американцы открыли специальный центр, где ежедневно проходило санитарный контроль большое количество эмигрантов. Но не прошло и недели, как из различных больниц, где лежали эмигранты, привезенные Французской военно-медицинской комиссией, начали поступать новости об эпидемии. Самой распространенной болезнью был сыпной тиф. Огромные потери из-за тифа наблюдались во время Первой мировой войны, но в течение последующих двух лет он практически исчез. Однако из-за перенаселенности, плохих санитарно-гигиенических условий в Стамбуле эпидемия тифа вспыхнула снова. По первоначальным сведениям, поступившим от Министерства здравоохранения, в больницах города обнаружилось 13 заболевших тифом, тридцать человек были под подозрением на наличие этой болезни.

Министерство здравоохранения заявило, что среди русских эмигрантов были больные оспой и лихорадкой. Французская медицинская комиссия, следившая за состоянием больных, в краткие сроки сделала все для предотвращения распространения эпидемии среди горожан[8]. С этой целью майор Мартен издал указ, подписанный главой Французской медицинской комиссии, в котором говорилось, что, если руководители больниц и врачи заметят симптомы болезней среди населения, они должны немедленно сообщить об этом, чтобы принять без промедления необходимые меры. Об этих случаях можно было сообщать лично или по телефону в муниципалитет, в Делегацию по эпидемиям в Стамбуле, в местные муниципальные органы или комиссару по здравоохранению, находившемуся в отеле «Грегор». Полиция имела право наказать медицинский персонал, не сообщивший о заболевших.

Однако несмотря на все усилия, из-за недостатка оборудования переселить такое большое количество эмигрантов и предотвратить рас-

[8] BOA. DH. İUM, 71/ 69, Lef 1.

пространение болезней в городе оказалось невозможным. Более того, с приходом холодов увеличился риск распространения сыпного тифа. Чтобы предотвратить вспышки эпидемий в столице, муниципалитет предпринял ряд мер, но и этого оказалось недостаточно[9].

С приходом зимы из-за нищеты и отсутствия возможностей для соблюдения личной гигиены у русских эмигрантов в Стамбуле появились вши, что привело к распространению сыпного тифа. Чтобы избавиться от вшей, многим русским, в том числе и женщинам, пришлось подстричь волосы или полностью сбрить их. Стоит заметить, что такая стрижка, известная как «русбаши» или «колокольчик», стала модной среди женщин Стамбула, тогда как русские вынуждены были так стричься, чтобы не заболеть [İlbeyi 2005: 68].

В свою очередь, Министерство здравоохранения Османской империи предложило ряд способов решения проблем: во-первых, открыть в городском муниципалитете ответственный за здоровье населения отдел «Хеет-и итлафие», чтобы остановить распространение эпидемий в городе; во-вторых, вывезти русских эмигрантов из Стамбула до прихода зимы, чтобы легче было реализовать меры предосторожности в городе. Однако этот план не был осуществлен[10]. В декабре опасность заболеваний возросла. Адмирал Бристоль заявил, что все больницы в Стамбуле переполнены, сотням больных не хватает мест [The New York Times: 1.12.1920].

Сыпной тиф был самым распространенным заболеванием в госпитале инфекционных болезней, находившимся в лагере для эмигрантов в Тузле, и чтобы остановить его, были приложены немалые усилия. Помимо тифа, среди русских эмигрантов появились больные холерой. Согласно информации, предоставленной Верховным комиссариатом Франции, в декабре 1920 г. в Стамбуле 7000 эмигрантов были срочно госпитализированы, было зарегистрировано 886 случаев тифа и около 100 случаев холеры. Однако самым смертоносным из всех болезней был туберкулез. В 1920 г. от него умерло 2640 человек, в 1922 г. болезнь унесла еще большее количество людей. Было установлено, что в 1922 г. из 16 256 умерших в Стамбуле каждый шестой умер от туберкулеза [Criss 1993: 57].

Обобщая изложенное, можно сказать, что в период с 1920 по 1922 гг. в Стамбуле произошли вспышки различных эпидемий, но благодаря помощи турецких и французских властей, принявших все меры для их предотвращения, они не привели к большим потерям.

[9] BOA. DH. İ. UM, 19-15 /1-23, Lef 26.

[10] Ibid.

Здравоохранение

На момент прибытия русских эмигрантов в ноябре 1920 г. система здравоохранения в городе находилась под контролем держав Антанты. До 1920 г. стамбульский «Шехреманети» (городской муниципалитет) был ответственным за спокойствие, порядок, чистоту и здоровье жителей в городе. Будучи врачом, занимавший пост главы администрации в 1919 г. Джемиль Топузлу уделял большое внимание гигиене и здоровью жителей. Несмотря на крайне ограниченные возможности, он пытался обеспечить чистоту города: привел в порядок скотобойни, создал союзы женщин-дворников, организовал регулярное мытье улиц. В начале 1920-х гг. из-за разногласий с губернатором Джемиль Топузлу ушел в отставку, и с тех пор в дела муниципалитета стали вмешиваться французы. Через некоторое время управление городом перешло в руки государств Антанты. За этот период в системе здравоохранения произошли серьезные изменения. Представители Антанты не могли полагаться на муниципалитет, находившийся на грани разорения, в связи с чем державами Антанты и США был основан Комитет здравоохранения. В него входили представители каждой из держав Антанты, один представитель от православных греков и врач с американского корабля «Сант Луис». К концу 1920 г. Комитет разделился на городской и морской. Морской комитет, осуществлявший санитарно-карантинный контроль, находился под руководством французских оккупационных сил. Городской комитет, контролировавшийся британцами, занимался медицинским обслуживанием, уборкой в городе, канализационными работами, а также борьбой с проституцией [Criss 1993: 64–65].

В 1920 г. одной из наиболее серьезных проблем в столице стали болезни, возникшие в результате роста численности населения, связанного с прибытием эмигрантов. Здоровьем русских эмигрантов (медицинские осмотры, перевоз в больницы, лечение инфекционных заболеваний) занималась Французская военно-медицинская комиссия и лично руководитель органов здравоохранения Стамбула Пенз.

С прибытием эмигрантов встала необходимость открытия новых больниц, госпиталей и расширение существующих. В июле 1920 г. Стамбульский филиал Французского общества помощи раненым основал госпиталь Жанны Д'Арк для помощи русским эмигрантам. Кроме того, Французский Красный Крест открыл в Биюкдере реабилитационный центр и временную больницу на 40–60 человек. 24 ноября того же года руководитель органов здравоохранения Пенз заявил в прессе, что французкое правительство берет на себя ответственность за размещение ра-

неных и больных по больницам. Он пояснил, что к этому моменту они уже разместили 3000 человек, и упомянул, что другие государства также занимаются этим вопросом. За короткий промежуток времени количество пациентов выросло настолько, что только во французских больницах насчитывалось 3450 русских эмигрантов. Из-за постоянного роста количества больных большой зал посольства России и часть больницы Селимие были преобразованы в госпиталь [The Orient: 7.07.1920].

Наиболее значительная медицинская поддержка русским эмигрантам была оказана РОКК: в Стамбуле ему принадлежало пять больниц, одиннадцать диспансеров, четыре отделения приемной комиссии, семь стоматологических отделений, родильное и педиатрическое отделения, четыре аптеки, два санатория. К тому же работали хорошо оборудованные мобильные госпитали с персоналом из Красного Креста. Один из домов в Нишанташи был преобразован в санаторий, в котором работали два врача и шесть медсестер. В Каракёе, на улице Мумхане, в здании, где находилась церковь Св. ап. Андрея Первозванного, была открыта русская морская поликлиника и аптека, в которой работали 18 врачей, в том числе известные профессора [Vasilyev 2005: 1468]. В Тарабье начал работать психоневрологический санаторий, вмещавший 60 больных, в Бююкдере — женский реабилитационный центр вместимостью до 138 коек [Davis 1995: 190].

В этот период организации РОКК продолжали свое существование благодаря средствам, выделенным директоратом РОКК в Париже, а также различным пожертвованиям для помощи русским эмигрантам. В 1923 г. в Стамбуле осталось три подразделения РОКК — больница и диспансер Николаевского, Стамбульский диспансер и общежитие для инвалидов. В это время в городе находились 7000 нуждающихся в помощи беженцев, в связи с чем РОКК через Турецкий Красный Полумесяц обратился к Великому национальному собранию Турции и попросил разрешения остаться в стране еще на три месяца. Великое национальное собрание удовлетворило эту просьбу [Türk Kızılay Derneği Arşivi].

Больница Николаевского в районе Пангалты была основной больницей РОКК. Ее администрация полностью контролировалась РОКК, а расходами занимался Комитет Красного Креста. Источником доходов были средства и пожертвования, предоставленные директоратом Красного Креста в Париже. В больнице работала компетентная группа врачей, во главе которой стоял доктор Н.П. Омельченко.

В 1920 г. в больница располагала 145 койками, имелся изолятор на 25 коек, полностью оборудованная скорая помощь, приемное отделение, лаборатория и аптека. Помимо этого, бригада врачей разъезжала

Медицинский персонал Николаевского госпиталя
(Фото из альманаха «На прощание»).

по домам и школам эмигрантов, пытаясь таким образом, оказать медицинскую помощь большему количеству переселенцев. В этот период нуждающиеся эмигранты получали протезы рук и ног, бинты и другие медицинские материалы. В период с апреля 1920 г. по 1 июля 1923 г. в российском госпитале лечились 4573 эмигранта. С 1922 по 1924 г. число госпитализированных составляло 79 000, а количество обследованных в диспансерах больницы — 152 763. Российский госпиталь занимался не только лечением, но и благотворительностью — беженцы могли бесплатно пользоваться столовой, чайной комнатой, турецкой баней, пациентам раздавали нижнее белье, одеяла, простыни и лекарства, в лабораториях бесплатно проводились анализы [На прощание 1920–1923: VIII–IX].

РОКК открыл в Ешилькёе госпиталь на 250 человек, дом для инвалидов на 120 человек и дом для кормящих матерей на 25 человек. Всероссийский земский и городской союз оплатил расходы русских эмигрантов, находившихся в санаториях для больных туберкулезом [Davis 1995: 190]. Земство и Земгор помогли 6 735 больным, которые были доставлены 13 декабря 1920 г. в больницы за пределами Стамбула. За этот период они потратили в общей сумме 1 миллион 100 тысяч долларов: 800 тысяч долларов на эмигрантов в Стамбуле, Гелиболу и Лемносе, остальную часть — на эмигрантов в Греции, Австрии, Венгрии и КСХС [Hutchins 1972: 35–36].

Приехавшие в Стамбул русские врачи работали в сотрудничестве с РОКК. К концу сентября 1920 г. было основано Стамбульское общество русских врачей, его главою был выбран профессор И. П. Алексинский.

Осенью 1921 г. около 200 врачей стали членами этого общества. Восемьдесят из них хотели получить разрешение на работу в Стамбуле, большинство же планировало уехать в другие страны. Разрешение на работу врачам выдавала Международная комиссия здравоохранения. Общество создало фонд помощи, в который поступал 1 % от доходов врачей. В 1921 г. по инициативе профессора В.А. Юревича была создана Русская академическая группа и открыт народный университет с тремя факультетами — медицинским, юридическим, техническим.

Стамбульское общество русских врачей отправляло к военным в Гелиболу медицинские книги и журналы, а затем своих врачей. В июне 1921 г. в Стамбуле при участии армии и представителей общественных организаций была проведена медицинская конференция, в августе этого же года контроль над санитарными частями армии был передан РОКК.

Другие страны и гуманитарные организации также оказывали медицинскую помощь русским эмигрантам. Бельгийская делегация объявила, что отправит беженцам бинты и другие предметы медицинского назначения.

Американский комитет помощи открыл в Стамбуле две больницы, десять домов для инвалидов, пять санаториев, семь детских домов. Американский Ближневосточный комитет оказания помощи занимался лечением детей. Работающие здесь врачи и медсестры посещали эмигрантов на дому, лечили больных детей, давали молоко детям нуждающихся. Эта организация открыла в Бояджикёе больницу для детей, больных трахомой. Ей принадлежало восемь клиник, предоставлявших бесплатные услуги детям и взрослым. Американская Юношеская христианская ассоциация также оказывала медицинскую помощь русским эмигрантам. В русском отделении Юношеской христианской ассоциации, называвшемся «Маяк», было осмотрено и вылечено 6132 человека [Göçmen 2008: 207; Davis 1995: 190].

АКК оказал русским беженцам значительную помощь, особенно медицинским оборудованием. Следует отметить, что благодаря помощи АКК уровень смертности среди русских эмигрантов не превышал 4 %, несмотря на тяжелые условия проживания в лагерях. АКК построил 139 станций скорой помощи, основал в посольстве России госпиталь, вмещавший до 350 человек, ему принадлежали две больницы, десять домов для инвалидов, пять санаториев. Но больше всего АКК помог поставкой медицинских принадлежностей, приобрел медицинское оборудование приблизительно на 1 миллион турецких лир, также отправил медицинское оборудование и машины скорой помощи в Хилал-и Ахмер (Турецкий Красный Полумесяц) [Timuçin 2004: 32–34].

Значительную помощь русским переселенцам оказал Американский госпиталь имени адмирала Бристоля, открытый 20 августа 1920 г. вместе со школой для медсестер. Когда госпиталь АКК на острове Кыналы закрылся, его пациенты были перевезены сюда. После открытия Центра охраны здоровья матери и ребенка госпиталь начал работать и в этом направлении. Учащиеся школы для медсестер навещали лагеря как «медсестры общественного здравоохранения». Американцами была открыта также медицинская школа для русских женщин.

Самой распространенной болезнью среди русских эмигрантов был туберкулез. Санаторий для больных туберкулезом располагался в Шишли, где ухаживали за сотней больных, находящихся на последней стадии болезни. Часть больных туберкулезом лечилась в госпитале Жанны Д'Арк. Американский Ближневосточный комитет оказания помощи построил в Едикуле больницу для туберкулезных пациентов. Барон П.Н. Врангель ездил в США и другие страны, чтобы собрать деньги для этих больных. Он открыл санаторий в Стамбуле, а также три небольших санатория в КСХС [Bumgardner 1925: 179, 227].

К концу ноября среди русских эмигрантов участились случаи эпидемии, появилась необходимость в строительстве новых больниц. С этой целью глава Французской медицинской комиссии, военный доктор, генерал Кловер и глава Османской медицинской комиссии Абдулла Джевдет пытались разместить больных русских эмигрантов в военных и государственных больницах. Они вели переговоры с властями и навещали больницы в городе, чтобы найти подходящее место. 29 ноября они провели первую инспекцию в больницах Хамидие Этфаль и Хасеки Ниса. После этого было решено отправить часть больных женщин и детей в эти больницы. Они посетили также больницу Бахрие и договорились о размещении там 32 эмигрантов [İkdam: 30.11.1920]. А 25 декабря 1920 г. больница Бахрие предоставила русским эмигрантам три большие палаты на 500 человек. С 26 декабря она стала принимать эмигрантов группами по 50 и 150 человек [Vakit, 27.12.1920].

Русских эмигрантов также принимали муниципальная больница Бейоглу и больница Малтепе, греческая больница Балыклы, Халкинская богословская школа, Болгарская больница, посольство Греции, Еврейская больница со своим персоналом — докторами Карако, Морено и Барбут [Stavridis 2005: 72].

1 мая 1921 г. в лагере в Тузле начали работать два госпиталя, весь персонал которых состоял из русских. Один госпиталь специализировался на инфекционных заболеваниях, а другой имел более общую широкую специализацию. Медицинское оборудование им предоставили британцы.

Между тем, эмигрировавшие в Стамбул русские врачи начали работать в различных учреждениях. В 1921 г. в городе, не имея подтвержденных дипломов, работало около двухсот русских врачей, хотя даже при их наличии местные законы запрещали им работать. Турецкая пресса того времени критиковала эту ситуацию [Timuçin 2004: 138].

В это же время в Стамбуле было открыто большое количество русских аптек, не имевших лицензию. 16 апреля 1923 г. администрация Стамбула заявила о своем решении закрыть русские аптеки вокруг Галаты, Перы и Таксима, обосновывая это тем, что люди, не получившие профессионального образования и не имеющие диплом фармацевта, могли нанести вред здоровью людей. Список этих аптек вместе с именами их владельцев был отправлен в Генеральный директорат полиции[11].

Послесловие

Начиная с ноября 1920 г. в Стамбул прибыло около 150 000 военных и гражданских эмигрантов, бежавших от большевиков. Этот поток продолжал прибывать до 1921 г. Стамбул был выбран ими неслучайно — он был географически близок, в нем, по сравнению с другими странами, хорошо функционировали гуманитарные организации, обеспечивающие возможность получения помощи, к тому же он был оккупирован силами Англии и Франции, которые также поддерживали Белую армию.

Однако, когда корабли с русскими эмигрантами прибыли в Стамбул, французы запретили им покидать судна, принимая во внимание опасность распространения эпидемий и перенаселенность города, поэтому эмигранты провели долгое время на переполненных и грязных кораблях в портах Моды и Каламыша, в результате чего люди начинали болеть.

После пятнадцатидневных переговоров французское командование оккупационных войск разрешило эмигрантам покинуть корабли. Однако во время пребывания в Стамбуле многие русские эмигранты столкнулись с эпидемиями сыпного и брюшного тифа, холеры, туберкулеза, основными причинами которых были холод, бедность, отсутствие условий для гигиены. Помимо этого, «белые русские» встретились с очень дорогим для жизни городом, большим количеством других переселенцев, также борющихся за существование, так что найти работу и жить в нормальных условиях было сложно, эмигранты были вынуждены решать проблемы с питанием, проживанием, образованием для детей и т. д.

[11] BOA. DH. İUM, 71/ 69, Lef 1.

Над решением этих проблем эффективно работали Российский, Американский и Французский Красные Кресты, иностранные, русские и местные турецкие государственные и общественные гуманитарные организации, а также религиозные объединения и частные лица. То, что произошло в 1920 г., явилось для них историческим испытанием, через которое все они достойно прошли.

Перевод Евгения Бату

ЛИТЕРАТУРА

На прощание 1920–1923 — На прощание. Nos Adieux. The Farewell, 1920–1923: Альманах. Издание группы русских литераторов / под ред. А. Бурнакина, Д. Валери, К. Минти и Б. Ратимова. Константинополь, 1923.

Bali 1997 — Bali R. Bir Yahudi Malive Sosyal Yardımlaşma Kurumu: Dersaadet Küçük İstikrazat Sandığı // Tarih ve Toplum. Nisan, 1997. № 160. S. 45–54.

Bumgardner 1925 — Bumgardner E.S. Undaunted Exiles. Staunton: The McClure Company, 1925.

Davis 1995 — Davis C.C. İstanbul'da Mültecilerin Durumu // Clarence Richard Johnson (ed.), 1920 / Cev. Sönmez Taner. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 1995.

Deleon 1996 — Deleon J. Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar. İstanbul: Remzi Kitabevi, 1996.

Dumesnil 1993 — Dumesnil V. İşgal İstanbul'u / Çev. Emre Öktem. İstanbul: İstanbul Kitaplığı, 1993.

Epp 2006 — Epp I. (ed). Constantinoplers: Escape from Bolshevism. Victoria: Trafford Publishing, 2006.

Fisher 1927 — Fisher H.H. The Faminein Soviet Russia, 1919–1923. New York: Macmillan, 1927.

Göçmen 2008 — Göçmen M. Mütareke Yıllarında Beyaz Rusların İstanbul'daki Sürgün Hayatları. // Süleyman Demirel Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi. 2008. № 20. S. 199–216.

Hiebert, Miller 1929 — Hiebert P.C., Miller O.O. Feeding the Hungry, Russia Famine, 1919–1925. Scottdale, 1929. S. 90–110.

Housden 2008 — Housden M. Humanitarian Endeavour in the Black Sea Region. The League of Nations, White Russian Refugees and Constantinople, 1920–1923 // The International Journal of the Humanities. 2008. № 4. S. 109–115.

Hutchins 1972 — Hutchins John A. Jr. The Wrangel Refugees: A Study of General Baron Peter N. Wrangel's Defeated White Russian Forces, Both Military and Civilian, in Exile // University of Louisville: Unpublished Ph. D. Thesis, 1972.

İlbeyi 2005 — İlbeyi Ö. Avrupa Yolunda Batılaşma ya da Batılılaşma. İstanbul'da Sosyal Değişimler. İstanbul: Truva, 2005.

League of Nations 1922 — League of Nations // Official Journal. Vol. 7, Issue 6. June 1922.

Macartney 1931 — Macartney C.A. Refugees — The Work of the League. Londra: League of Nations Union, 1931.

Marrus 1985 — Marrus M.R. The Unwanted — European Refugees in the Twentieth Century. New York: Oxford University Press, 1985.

Rayevski 2009 — Rayevski N. Rus Gözüyle Gelibolu — Gelibolu Günlüğü (Zorunlu Bir Gurbetin Öyküsü). / Çev. Aydın İbrahimov, Nesrin Bayraktar. İstanbul: Ağaç Yay.; 2009.

Robinson 2005 — Robinson P. Zemgor and the Russian Army in Exile // Cahiers du Monde Russe, 2005. Vol. 46, № 4. P. 719–737.

Simpson 1929 — Simpson J.H., Sir. The Refugee Problem — Report of a Survey. L.: Oxford University Press, 1929.

Skran 1995 — Skran C.M. Refugees in Inter-War Europe. The Emergence of a Regime. Oxford: Clarendon Press, 1995.

Stavridis 2005 — Stavridis V.T. Ai eis tin Polin ristianikai Ekklisiai, Omologiiai, Koinotites kai Proikiai. Selanik: Adelfon Kiriakidi, 2005.

Timuçin 2004 — Timuçin T. İstanbul'da Beyaz Ruslar, 1919–1924. // CIEPO Osmanlı Öncesive Osmanlı Araştırmaları Ulusal Komitesi, XIV. Sempozyumu Bildirileri. Ankara: TTK, 2004. S. 754–764.

Türk Kızılay Derneği Arşivi — Türk Kızılay Derneği Arşivi. Kutu № 1244. Belge № 47.

Uravelli 2005 — Uravelli O. (der.). İstanbul'dan Geçen Ruslar. Ankara: Ümit Yayıncılık, 2005.

Vasylyev 2005 — Vasylyev K. Refugee Physicians From the Russian State in Turkey (1919–1923) / Nil Sarı-Ali Haydar Bayat-Yeşim Ülman-Mary Işın (ed.) // The Proceedings of the 38th International Congress on the History of Medicine. Ankara: TTK, 2005. S. 1467–1475.

Wolf 1923 — Wolf L. Russo-Jewish Refugees in Eastern Europe. Londra: Offices of the Joint Foreign Committee, 1923.

Wrangel 1957 — Wrangel P.N. General Baron. Always With Honor. New York: Robert Speller and Sons, 1957.

ГАЗЕТЫ

İkdam: 19.11.1920 — 45 Vapur Limanda Bekliyor // İkdam, 19.11.1920.

The New York Times: 20.11.1920 — Ships from Crimea Bring Away 140.000 // The New York Times, 20.11.1920

The New York Times: 23.11.1920 — Saw Crimea Ships As Floating Hells // The New York Times, 23.11.1920.

The New York Times: 28.11.1920 — Colonies in Africa for Crimean Exiles // The New York Times, 28.11.1920.

The New York Times: 1.12.1920 –Red Cross Sends Aid for Starving Hosts // The New York Times, 1.12.1920.

The New York Times: 14.06.1921 — Constantinople Feels Our Immigration Curb // The New York Times, 14.06.1921.

The Orient: 16.11.1921 — Constantinople Chapter, American Red Cross // The Orient. Vol. VIII, № 46, 16.11.1921.

The Orient: 7.07.1920 — French Aid for Russian Refugees // The Orient. Vol. VII, № 32, 7.07.1920.

Vakit: 16.11.1920 — Rus Sefarethanesinden Aldığımız Malumat // Vakit, 16.11.1920.

Vakit: 19.11.1920 — Mültecilerin Miktarı Mütemadiyen Artıyor // Vakit, 19.11.1920.

Vakit: 20.11.1920 — Rus Mültecileri // Vakit, 20.11.1920.

Vakit: 25.11.1920 — Moda Pişgâhındaki Vapurlar // Vakit, 25.11.1920.

Vakit: 27.12.1920 — Mülteciler Nasıl İskan Ediliyorlar? // Vakit, 27.12.1920.